

ЛИВЕН Л. П. — ПЕШКОВОЙ Е. П.

ЛИВЕН Лидия Петровна, родилась в 1862. Окончила гимназию. Светлейшая княгиня. С августа 1914 — сестра милосердия на фронте (в 1914 — погиб муж). В 1920-х — работала медсестрой в больнице, с 1927 — медсестрой в Институте глухонемых в Ленинграде. В марте 1935 — выслана в Астрахань на 5 лет.

В феврале 1936 — обратилась за помощью к Е. П. Пешковой.

<17 февраля 1936>

«В отдел помощи полит<ическим> заключенным
Товарищу Е. Пешковой

От Ливеной Лидии Петровны.

Почти всю свою жизнь, со дня рождения, я провела в Ленинграде, где и оставалась после революции, несмотря на то, что меня усиленно уговаривали уехать из России. Но, не зная за собой никакой неправды, я доверилась Советской Власти и до сих пор в этом не раскаивалась.

В начале марта 1935 г<ода> я была вызвана в Главное Управление Государств<енной> Безопасности, где мне было предложено выехать из Ленинграда на жительство в г<ород> Астрахань. Несмотря на свой возраст (сейчас мне уже 74 года), я старалась все время, по мере сил и возможностей, быть полезной и работала по уходу за дефективными детьми. Многие из тех, кто со мною подверглись одновременно высылки, уже получили разрешение вернуться, даже в прежнее место жительства — Ленинград.

До сих пор я не ходатайствовала об этом, но сейчас положение мое резко изменилось: мое здоровье совсем расстроилось, силы мои с каждым днем все больше и больше падают, сердечные припадки изнуряют меня, поэтому я серьезно тревожусь о том, что я смогу оказаться в таком положении, когда мне понадобится помощь и уход за мною. Близких у меня нет никого, кроме племянницы (дочери моего покойного брата), Евгении Николаевны Савари, проживающей в Москве. Вот это опасение оказаться совершенно беспомощной и без всякого присмотра, в самый тяжелый период моей жизни, и побуждает меня, во внимание к моему преклонному <возрасту> и за отсутствием какой бы то ни было у меня вины перед Советской Властью или Советской Общественностью, просить Вашего ходатайства о том, чтобы мне разрешили поселиться в Москве, где я могла бы в нужный момент получить необходимую мне поддержку со стороны близкого мне человека. После смерти мужа в 1914 г<оду> я сейчас же вновь поступила м<едицинской> с<естрой> и работала все время, участвуя в Германской и Гражданской войнах, а последние восемь лет — в I-ом Ленинградском Институте Глухонемых до марта мес<яца> 1935 г<ода>.

Л. Ливен.

г<ород> Астрахань,
ул<ица> Молодая Гвардия, д<ом> № 11, кв. 2.
17/II – 36 г<ода>»¹.

В мае 1936 — к Е. П. Пешковой обратился с доносом на Л. П. Ливен местный комсомолец с пионеркой.

<12 мая 1936>

«5/VI – 36 г<ода>.

т<оварищ> Пешкова!

¹ ГАРФ. Ф. 8409. Оп. 1. Д. 1539. С. 50. Автограф.

На имя высланной из Ленинграда, как политически неблагонадежной в связи с убийством т<оварища> Кирова Ливен Лидии Петровны, на поданное ею на Ваше имя ходатайство о возвращении ей гражданских прав и разрешении местожительства в Ленинграде, пришло от Вас письмо в Астрахань, где таковая проживает в настоящее время. О пересмотре ее дела могу сообщить следующее: что Ливена неисправимый тип по отношению нашего пролетарского строя, Ливена, несмотря на свои престарелые годы, ненавистно относится к Советской власти, ненавидит комсомол и пионеров, не скрываясь, говорит анекдоты и двусмыслицы о наших пролетарских вождях, что нас, детей Советской свободной страны, возмущает, и мы решили Вам сообщить об этом нашем враге.

2/V-36 г<ода>.

Комсомолец:
Пионерка:

Черен... <фамилия неразборчива>.
Петрова»².

² ГАРФ. Ф. 8409. Оп. 1. Д. 1539. С. 53. Автограф.